

Бабушка Хэ поспешно закрыла дверь, и трое сели вместе. Хэ Дачжуан тихо утешал маму Хэ и бабушку Хэ, но его мысли полностью поглотило глубокое чувство вины.

— Крёстный, крёстная, бабушка, я уже купил билеты. Нам пора возвращаться.

Раздался стук, и все трое мгновенно встрепенулись.

Это был сигнал безопасности от папы Хэ. Они тут же открыли дверь.

Папа Хэ снаружи сказал:

— Идём, в гараже никого нет.

Семья быстро вышла наружу.

Цзинь Жуй, наблюдая за вновь движущейся красной точкой на экране, усмехнулся. Игра в кошки-мышки начинала ему надоедать. Семья благополучно села в машину, и папа Хэ, нажав на газ, выехал из гаража.

Цзинь Жуй, следивший за быстро движущейся точкой, вышел из дома.

Папа Хэ быстро ехал по дороге, размышляя, куда направиться.

— Они за нами? — спросил он.

Хэ Дачжуан, посмотрев назад, не увидел никаких машин и покачал головой:

— Нет.

Но даже это не принесло им облегчения.

Папа Хэ въехал в центр города, сделал несколько кругов, а затем направился обратно домой.

— Папа, что-то забыли? — с недоумением спросил Хэ Дачжуан.

Папа Хэ покачал головой:

— Нет. Самое опасное место — самое безопасное. Цзинь Жуй не подумает, что мы, сбежав, вернёмся обратно.

Хэ Дачжуан, подумав, согласился, что в этом есть смысл.

Добравшись до дома, папа Хэ сразу же велел Хэ Дачжуану помочь ему передвинуть диван, чтобы забаррикадировать дверь.

Боясь спать в доме, семья спустилась в подвал.

Но их ожидания оказались далеки от реальности.

Едва они успели перевести дух, как снова раздался стук над головой.

— Крёстный, крёстная, бабушка, почему вы снова там? Внизу душно, поднимайтесь!

Мама Хэ, обняв бабушку, плакала:

— Что он хочет? Что он хочет?

Бабушка Хэ тоже рыдала, сжимая руку Хэ Дачжуана:

— Мой бедный внук, моя опора.

Хэ Дачжуан покраснел от ярости. Этот мерзавец Цзинь Жуй!

Папа Хэ в отчаянии сидел в стороне. Он знал, что им не спастись.

Бабушка Хэ, возможно, из-за сильного волнения или чего-то ещё, закрыла глаза и потеряла сознание.

Хэ Дачжуан и остальные сильно испугались. Теперь им пришлось выйти.

Папа Хэ, неся бабушку на спине, бросился к гаражу. Хэ Дачжуан и мама Хэ последовали за ним.

Цзинь Жуй, видя, как красная точка снова начала двигаться, потерял терпение.

Он вышел на дорогу и встал посередине. Вскоре он увидел, как машина папы Хэ выехала из гаража.

У Хэ Дачжуана не было времени на разговоры, он крикнул наружу:

— Бабушка потеряла сознание, нам нужно в больницу!

Цзинь Жуй, услышав это, испугался и тут же освободил путь. Папа Хэ нажал на газ, и машина помчалась прочь.

Цзинь Жуй тоже сел в машину и велел водителю следовать за ними.

Папа Хэ доехал до больницы, а Цзинь Жуй последовал за ними. Бабушку Хэ доставили в реанимацию, и все стояли у двери, ожидая. Мама и папа Хэ, увидев Цзинь Жуй, просто проигнорировали его, с тревогой глядя в сторону реанимации.

— Как бабушка? — спросил Цзинь Жуй у двери.

— Не беспокойтесь, — холодно ответил папа Хэ. — Если бы не вы, она была бы здорова.

Цзинь Жуй тоже нахмурился. Гнев, копившийся больше двух месяцев, ещё не утих.

Но он не мог сказать ничего, так как перед ним был папа Хэ, а не Хэ Дачжуан.

Мама Хэ повернулась к Цзинь Жуй, её глаза полны ненависти:

— Если с мамой что-то случится, я заставлю тебя заплатить.

Цзинь Жуй стал ещё холоднее.

Когда-то дружная семья теперь испытывала к нему только ненависть.

Хэ Дачжуан не хотел слушать их споры. Хотя он и злился на Цзинь Жуй, больше его беспокоила бабушка.

— Давайте не будем сейчас об этом, — сказал он, глядя на Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй отошёл в сторону и замолчал.

Вскоре вышел врач. К счастью, с бабушкой Хэ всё было в порядке, но врач предупредил, что пожилым людям нельзя слишком волноваться. Если что-то случится, простой отдых уже не поможет.

Семья вздохнула с облегчением.

Врач сказал, что родственникам нужно оплатить счёт, и папа Хэ сразу же пошёл платить.

Затем медсестра подошла и попросила одного из родственников пойти к врачу, чтобы выслушать инструкции, а другого — помочь отвезти бабушку в палату.

Мама Хэ подумала и решила сама пойти к врачу, а Хэ Дачжуану велела помочь медсестре отвезти бабушку в палату. Если бы Хэ Дачжуан пошёл к врачу, Цзинь Жуй мог бы увести его. Здесь, по крайней мере, была медсестра, и Цзинь Жуй, как бы он ни был наг, должен был бы считаться с этим.

Однако мама Хэ переоценила доброту Цзинь Жуй. После её ухода он поднял руку и резким ударом по затылку оглушил Хэ Дачжуан.

Хэ Дачжуан почувствовал боль в затылке, не успел даже подумать, что это плохо, как его сознание померкло.

Когда Хэ Дачжуан очнулся, он увидел знакомый потолок и почувствовал, будто прошла целая вечность.

Они бежали два месяца, но в итоге снова оказались здесь.

Внезапно он что-то вспомнил и резко сел, но его рука, скованная чем-то, снова притянула его к кровати.

Хэ Дачжуан резко поднял голову и увидел, что его рука прикована цепью.

И он был совершенно гол.

Он слабо усмехнулся и закрыл глаза. Ну что ж, это было ожидаемо.

Скрипнула дверь.

Хэ Дачжуан повернул голову и увидел Цзинь Жуй.

— Проснулся? — спросил тот.

— Как бабушка? — спросил Хэ Дачжуан.

Цзинь Жуй сел на кровать и рассеянно провёл рукой по лицу Хэ Дачжуан:

— Она поправляется. Уже готовятся купить билеты и вернуться.

Хэ Дачжуан вздохнул с облегчением. Главное, что с ней всё в порядке.

Цзинь Жуй провёл рукой по его телу, и Хэ Дачжуан невольно поёжился. После двух месяцев без прикосновений это было невыносимо. Цзинь Жуй тихо засмеялся и начал тереть чувствительный участок кожи:

— Что? Уже хочешь?

Хэ Дачжуан стиснул зубы и молчал.

Цзинь Жуй продолжал свои действия, усиливая стимуляцию:

— Видишь, какое у тебя развратное тело. Я ещё ничего не сделал, а ты уже такой.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, не издавал ни звука. Он чувствовал изменения в своём теле и не нуждался в напоминаниях. Цзинь Жуй обошёл самое чувствительное место и начал тереть внутреннюю сторону бедра.

Хэ Дачжуан уже напрягся до предела. Ощущение, будто тысячи муравьёв кусают его изнутри, сводило его с ума.

Цзинь Жуй, глядя на лицо Хэ Дачжуан, полное желаний, усмехнулся и медленно опустил руку к его лодыжке.

Хэ Дачжуан, ещё мгновение назад погружённый в страсть, вдруг очнулся. Он широко раскрыл глаза, глядя на улыбающееся лицо Цзинь Жуй, и почувствовал ледяной холод.

Цзинь Жуй, держа его лодыжку, спросил:

— Ты хорошо провёл это время?

Хэ Дачжуан молчал, пристально глядя на руку Цзинь Жуй.

Тот не стал настаивать и, отпустив лодыжку, достал из кармана коробку.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза. Он слишком хорошо знал эту коробку. В ней лежали иглы, которые он использовал для тренировок.

Цзинь Жуй, держа коробку в руке, покачал её и спросил:

— Помнишь её?

Рука Хэ Дачжуан задрожала. Он провёл целый месяц под этими иглами. Как он мог забыть? Даже сейчас, когда Цзинь Жуй упомянул о них, его пальцы будто пронзила боль.

Цзинь Жуй, увидев его реакцию, засмеялся:

— Не отвечаешь? Забыл? Ничего, я сейчас напомню.

Хэ Дачжуан резко замотал головой:

— Нет, не надо.

Цзинь Жуй, улыбаясь, открыл коробку:

— Как это не надо? Я специально приготовил это для тебя.

Хэ Дачжуан, глядя на него, сдался. Да, Цзинь Жуй никогда его не отпустит.

Он смирился и закрыл глаза. Пусть делает, что хочет. Это всего лишь несколько игл. После месяца пыток он уже должен был привыкнуть.

Цзинь Жуй достал иглу и, глядя на закрытые глаза Хэ Дачжуан, без эмоций вонзил её в его ногу. Знакомая боль заставила Хэ Дачжуан напрячься, но он быстро пришёл в себя.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16150/1447661>